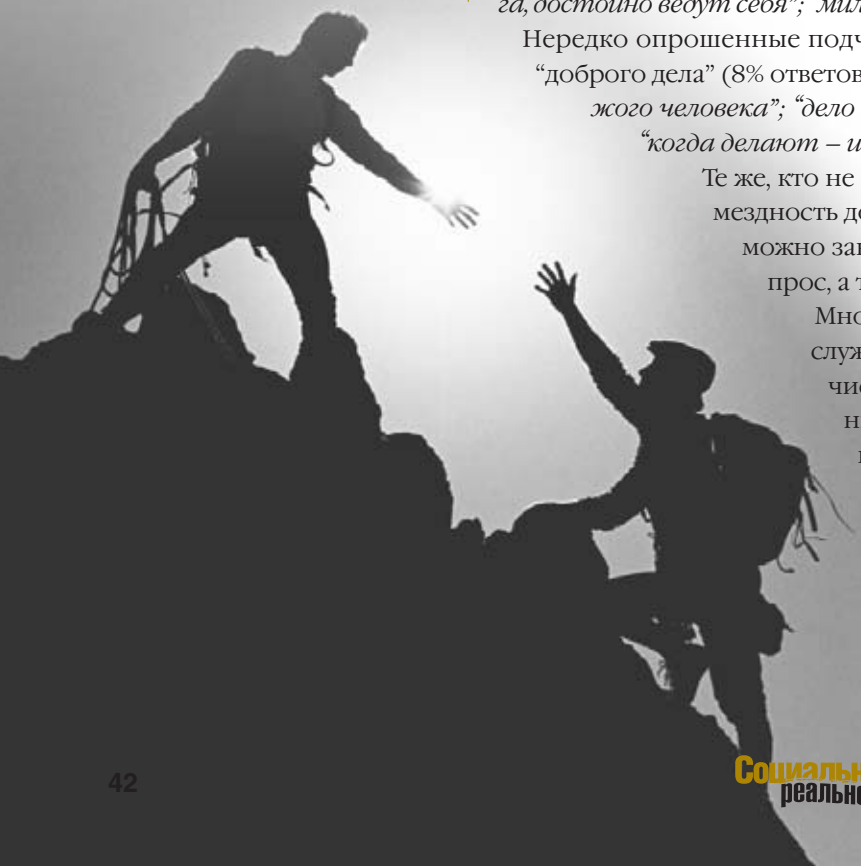
Выражение “доброе дело” – столь расхожее, что в повседневной жизни мы редко задумываемся над его смыслом. Между тем оно несет важную смысловую нагрузку, обозначая поступки, почитаемые за проявления альтруизма, человечности, участия – то есть поступки, которые никто совершать не обязан, но которые, согласно общественной морали, правильны и необходимы. Если это так, то анализ социального бытования выражения “доброе дело“ позволяет в какой-то мере охарактеризовать степень солидарности сегодняшнего российского общества и потенциал ее, солидарности, роста.

Е. Вовк

Понятие “доброе дело” *в российском массовом сознании*



Отвечая на открытый вопрос: *“Как Вы понимаете, что такое “добрые дела”, о каком поступке, действии Вы могли бы сказать: “Это – доброе дело”?”*, треть участников массового опроса определили “доброе дело” как в широком смысле хорошие поступки, помощь другим людям (33% ответов): *“если кому-то от этих дел становится лучше”; “внимание к людям”; “польза людям окружающим”; “сделать что-то хорошее”; “это помощь в чем-либо”.*

Некоторые акцентировали внимание на моральной окраске поступка: по их словам, “добрым” можно назвать дело, сделанное “по совести” и от чистого сердца, продиктованное уважительным или милосердным отношением к окружающим (8% ответов): *“дела, сделанные по совести и с любовью”; “когда поступают по совести”; “дело, сделанное от чистого сердца”; “душевное отношение”; “когда люди уважают друг друга, достойно ведут себя”; “милосердие к окружающим”; “сожаление, сострадание”.*

Нередко опрошенные подчеркивали принципиально бескорыстный характер “доброго дела” (8% ответов): *“безвозмездный поступок с полной отдачей для чужого человека”; “дело без корысти”; “за просто так что-то, не за деньги”; “когда делают – и взамен ничего не просят”.*

Те же, кто не говорил об этом прямо, часто подразумевали безвозмездность доброго дела как нечто само собой разумеющееся (это можно заключить по всему контексту ответов на открытый вопрос, а также из материалов фокус-групп).

Многие участники опроса называли конкретные дела, заслуживающие, по их мнению, именования “добрые”. В их числе – помощь нуждающимся (бедным, больным, голодным – 8%), пожилым людям (6%), забота о детях (6%), помощь другому в беде и опасности, спасение чужой

По данным общероссийского опроса населения от 1–2 октября 2005 года в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон страны. Метод опроса – интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. 1500 респондентов. Дискуссионные фокус-группы проводились 20 сентября 2005 г. в Москве, Новосибирске и Самаре.

жизни (3%): *"это когда помогают тому, кому трудно"; "голодного накормить"; "забота об инвалидах"; "помочь бездомному"; "это сбор средств для больного"; "бабушке своей уголь перекидать помочь"; "бабушке-соседке воды принести, огород вскопать"; "взять ребенка из детдома – это доброе дело"; "помочь сиротам"; "выручить из беды"; "спасти жизнь человеку – доброе дело".*

Некоторые в числе добрых дел упомянули также благотворительность и меценатство (3% ответов).

Участники фокус-групп в целом предлагали те же толкования понятия "доброе дело", что и участники массового опроса: внимание, милосердие, жалость, понимание, великодушие, отзывчивость и т.д.

Отметим некоторые общие черты в трактовке участниками массового опроса выражения "доброе дело".

Во-первых, в большинстве своем респонденты подразумевали, что доброе дело – это поступок, совершаемый одним рядовым членом общества по отношению к другому такому же человеку. Некоторые расширяли круг реципиентов доброго дела и отмечали, что добрыми делами достойны называться также поступки, совершаемые в отношении всего окружающего мира, – такие, как, например, забота об окружающей среде (*"восстановить вырубленные леса, восстановить водоемы"*), месте своего проживания (*"дерево посадил, облагородить вокруг дома"*; *"цветы у дома сажаю, поливаю, за кошками слежу"*), о бездомных животных (*"бездомную собаку спасти, накормить"*; *"брошенным животным оказывать помощь"*).

> *"Вообще добрые дела не только по отношению к человеку могут совершаться, ...а по отношению могут к природе, к животным. <...> То есть если я даже мусор убрал на пляже, например, я считаю, это тоже доброе дело"* (ДФГ, Самара).

Толкования доброго дела как действий власти по отношению к народу присутствовали, и доля их отнюдь не мала, но все же о них говорилось реже, чем о хороших поступках человека по отношению к ближнему.

> *"Всем повысить зарплату – это доброе дело"; "бесплатное образование"; "отменить плату за коммунальные услуги для всех"; "большие добрые дела делают Лужков и Путин в отношении пенсионеров и народа".*

Во-вторых, по мнению респондентов, доброе дело предполагает абсолютную бескорыстность совершающего его, отсутствие даже намеков на извлечение какой-либо выгоды – вплоть до того, что человек должен забыть, что он сделал доброе дело, и уж тем более не ждать какого-либо ответного доброго отношения. Отчасти такая установка прослеживается в данных массового опроса, но особо четко она была проговорена в ходе обсуждений темы на фокус-группах.

> *"Если они [добрые дела] вызывают какой-то там расчет с заделом на будущее – что меня потом отблагодарят, это уже не доброе дело. Это уже коммерческие какие-то такие отношения"* (ДФГ, Новосибирск).
>
> *"Человек вообще не должен замечать, что он сделал доброе дело. Он сделал его – и сделал, если он нормальный человек"* (ДФГ, Самара).

Отметим, что участники фокус-групп, в отличие от участников массового опроса, отказывали меценатству и спонсорству в праве называться добрыми делами – именно из-за того, что подобные акции, считают они, зачастую проводятся с рекламной целью.

> "Модератор: *А может быть вообще доброе дело с какой-то выгодой подспудной?*
> Участник ДФГ: *Да, вот иногда бывает меценатство, спонсорство. Оно как бы подразумевает под себя какие-либо выгоды в дальнейшем"* (ДФГ, Самара).
>
> *"Это <меценатство> уже идет с корыстной целью. Потому что фирмы, компании, которые это совершают, естественно, ожидают какую-то отдачу, рост своей популярности в обществе, своих продуктов"* (ДФГ, Новосибирск).

Треть участников массового опроса определили "доброе дело" как в широком смысле хорошие поступки, помощь другим людям

В большинстве своем респонденты подразумевали, что доброе дело – это поступок, совершаемый одним рядовым членом общества по отношению к другому такому же человеку

Доброе дело предполагает абсолютную бескорыстность совершающего его – вплоть до того, что человек должен забыть, что он сделал доброе дело

Обратим внимание на проявляющуюся здесь характерную особенность: "доброе дело" определяется не по его прагматическим последствиям, а по моральной интенции, и более того, любой намек на извлечение выгоды из поступка отменяет саму его "доброту". Так, например, если человек начинает рассказывать о совершенном им добром деле, то тем самым он немедленно превращает свой поступок в корыстный – и обесценивает его.

"Если человек совершил поступок, за собой повлекший положительный результат, и он потом об этом трезвонит, объясняется, какой он хороший, с трибуны, то это уже он стрижет дивиденды со своего хорошего поступка, и это уже не хороший поступок получается" (ДФГ, Новосибирск).

По той же причине попытку отблагодарить за доброе дело деньгами или каким-либо другим натуральным эквивалентом респонденты считают оскорбительной (такая попытка ставит под сомнение бескорыстие контрагента и тем самым – статус его поступка как доброго дела).

Впрочем, это не означает, что доброе дело исключает любое вознаграждение. Обратим внимание: выражение "доброе дело" содержит выраженную моральную оценку. Отчасти это следует из данных массового опроса (в приведенных выше высказываниях, напомним, некоторые описывали доброе дело именно в моральных терминах), но особенно очевидным становится при внимательном прочтении данных фокус-групп. Так, например, в качестве первых приходящих в голову ассоциаций с выражением "доброе дело" участники дискуссий предлагали в числе прочих такие, как честность, совесть, благородство. Далее по ходу одной из фокус-групп респондент отстаивал точку зрения, что доброе дело – это поступок, обусловленный степенью порядочности человека, а на другой говорилось, что это поступок, за который не стыдно, *"не надо отвечать перед самим собой"*.

Именно потому, что "доброе дело" – категория моральная, совершение доброго поступка предполагает моральное вознаграждение. Показательны ответы о переживаниях по поводу собственных хороших поступков. Совершая доброе дело, по утверждениям участников фокус-групп, они испытывают чувства душевного комфорта и удовлетворения, осознание правильности своего поступка и даже в некотором роде чувство своего морального превосходства.

"Ну так хорошо, приятно, просто даже жить хочется, что ты способен что-то делать хорошее" (ДФГ, Москва).

"Радость, удовлетворение и какие-то положительные эмоции за этот добрый поступок. <...> От этого тебе становится сразу легко. Может быть, это совесть в тебе говорит, что ты действительно молодец, ты сделал этот добрый поступок" (ДФГ, Самара).

"Они тешат иногда немножко, самоудовлетворение ...какое-то такое внутреннее, думаешь: да уж, способен!" (ДФГ, Самара).

"Доброе дело" определяется не по его прагматическим последствиям, а по моральной интенции. Именно потому, что "доброе дело" – категория моральная, совершение доброго поступка предполагает моральное вознаграждение

Отчасти противореча собственным утверждениям о необходимости не замечать свои добрые дела, забывать о них и не ждать ответной реакции, участники фокус-групп ясно давали понять, что отсутствие благодарности за хороший поступок их коробит (очевидно, потому, что ставит под сомнение квалификацию их поступка как доброго дела и лишает возможности испытать моральное удовлетворение). Впрочем, это противоречие скорее видимое, чем реально существующее: считая обязательной эмоциональную благодарность за доброе дело, респонденты утверждают, что моральных обязательств совершать "ответный" поступок появляться не должно.

Наконец, выражение "доброе дело" подчеркивает принципиальную добровольность поступка – а значит, и потенциальную возможность его не совершать, не подвергаясь при этом осуждению. Именно из подобных соображений некоторые участники опроса отказывались признавать добрыми делами поступки, совершаемые

в отношении близких людей или друзей, каких бы жертв и затрат они ни требовали: дескать, в данном случае хочешь не хочешь, а делать это нужно, существуют моральные обязательства.

"Ну, на самом деле я думаю, что добрые дела... ну, вот говорят, что родственники помогают. Но мне кажется, что это вообще так и должно быть. А вот действительно добрые дела – это когда человек тебе, которого ты не знаешь абсолютно, просто бескорыстно помогает" (ДФГ, Новосибирск).

"Я вообще считаю, что такое понятие "добрые дела" – в отношении родственников оно вообще не подходит. Это вообще их нет. Это обязанность просто. Это родственник твой. Тут никуда не денешься" (ДФГ, Самара).

При кажущейся простоте и ясности понятие "доброе дело" оказалось довольно трудноопределимым – как можно заметить по приведенным выше данным, участники массового опроса толковали его расплывчато и расширительно (напомним, двое из каждых пяти опрошенных говорили о добром деле как о хорошем, добросердечном, порядочном поступке – в широком смысле слова). Наверное, в режиме массового опроса и не стоило ожидать особо четких и конкретных определений. Но та же расплывчатость толкования понятия "доброе дело" в полной мере проявилась и в ходе фокус-групп, где возможности точно сформулировать свое мнение значительно более широки.

С одной стороны, этому можно найти объяснение: наиболее самоочевидные вещи, как правило, сложно разъяснить или дать им строгое определение. С другой стороны, на них можно указать пальцем – вот оно. Но и просьба привести пример доброго дела ставила участников дискуссий в тупик. А когда подобные примеры все же приводились, они нередко вызывали споры, связанные главным образом с отсутствием согласия относительно того, следует ли проводить границу между действиями, считающимися обязательными для каждого порядочного человека, и собственно "добрыми делами", и если следует, то где именно должна пролегать эта граница. Так, например, часто упоминавшийся на фокус-группах поступок – перевести бабушку через дорогу или уступить место пожилому человеку – разные респонденты (а иногда даже один и тот же – в разные моменты разговора) то признавали добрым делом, то "низводили" до уровня естественной поведенческой реакции, не заслуживающей такой квалификации.

Анализ материалов фокус-групп позволяет выделить две точки зрения на то, какие поступки заслуживают права быть названными "добрым делом", а какие – нет (хотя в действительности у одного респондента они могут совмещаться).

Одни участники дискуссий определяли доброе дело предельно широко – как все, что в той или иной степени приятно другому.

"Добрые дела – это помощь, и это всё, что приносит в этот мир положительный заряд" (ДФГ, Новосибирск).

"1-я участница ДФГ: *Да все что угодно – что идет во благо и делает хорошо.*

2-я участница ДФГ: *Все, что другим приятно"* (ДФГ, Новосибирск).

В рамках этого подхода под определение "доброе дело" подпадают любые проявления сочувствия и понимания, любая самая незначительная помощь другому человеку: занести коляску на лестницу, уступить место в транспорте, помочь встать упавшему человеку, передвинуть мебель, вскопать огород, починить розетку, передать чайник (реальные примеры добрых дел, приводившихся участниками массового опроса и фокус-групп) – и вплоть до того, что "добрым делом" называется непричинение зла.

"Не воровать, не грабить, не убивать"; "не вредить другому"; "не делать людям плохо"; "не лазить в чужой карман"; "человека не обидеть" (открытый вопрос, 2% ответов).

Выражение "доброе дело" подчеркивает принципиальную добровольность поступка – а значит, и потенциальную возможность его не совершать, не подвергаясь при этом осуждению

Участники фокус-групп спорили, следует ли проводить границу между действиями, считающимися обязательными для каждого порядочного человека, и собственно "добрыми делами", и если следует, то где именно должна проходить эта граница

Одни участники дискуссий определяли доброе дело предельно широко – как все, что в той или иной степени приятно другому. В этом случае нет различий между просто вежливым, культурным поведением – и добрым делом. Другое толкование понятия "доброе дело" – заметно у́же, оно предполагает деяния более значимые, чем повседневная взаимопомощь, требующие дополнительного душевного усилия

"Есть такое понятие: "не навреди". Может быть, исходя из этого понятия, все остальные дела – уже добрые. Если ты не вредишь, уже доброе дело совершаешь" (ДФГ, Самара).

С этой точки зрения не делается различий между поступками, совершаемыми по отношению к чужим и к близким. Нет различия между просто вежливым, культурным поведением, добрососедскими отношениями или простейшими знаками внимания – и добрым делом. Более того, респонденты утверждали, что и не следует проводить такое различие (дескать, мы никогда не можем знать, какое из наших дел – доброе, а какое – нет; нужно просто делать то, что делаешь, а уж оценивают пусть окружающие). Вместе с тем никаких поступков, выходящих за рамки обычной вежливости или простейших знаков внимания, такое толкование доброго дела не подразумевает.

Другое толкование понятия "доброе дело" – заметно у́же, оно предполагает деяния более значимые, чем повседневная взаимопомощь, например: усыновление ребенка, сбор средств на лечение больного человека, помощь детскому дому, сбор вещей для сирот, учебников для школьных библиотек (тоже примеры добрых дел, приводившиеся респондентами). С этой точки зрения дела, совершаемые в отношении родственников или друзей, не считаются добрыми, сколь бы серьезными они ни были. Более того, здесь делается различие между поступками, совершаемыми в силу воспитанности, принципиальности, чистоплотности, и поступками, которые требуют дополнительного душевного усилия и поэтому заслуживают права быть названными "добрыми делами".

"Вот, например, вызвал "скорую помощь" – а я бы назвала это порядочностью. Вот он уступил бабушке место – я считаю, это воспитание. Я бы не сказала: какой добрый человек молодой! Я бы сказала: какой воспитанный молодой человек" (ДФГ, Самара).

"Знаете, помочь что-то – я считаю, это просто ...воспитание человека. <...> То есть я это прям таким добрым делом не считаю, ...которое прям можно ставить в заслугу. Просто это культура человека" (ДФГ, Москва).

"Модератор: *А мусор на пляже <убрать – это доброе дело>?*

1-й участник ДФГ: *Это состояние души. Вы знаете, приходите и чувствуете, что вам воспитание не позволяет сидеть на этом пляже, где так вот... мусор. Вы ходите, собираете мусор, сжигаете его.*

2-я участница ДФГ: *Это не доброта, это воспитание все-таки, какая-то принципиальность"* (ДФГ, Самара).

Вычленить критерий (или критерии), позволяющий отличить настоящее доброе дело от хорошего поступка, не заслуживающего тем не менее такой квалификации,

сложно, но по ряду реплик можно предположить, что, во-первых, это должна быть помощь другому (чужому) человеку в экстремальной, безвыходной или сложной ситуации, а во-вторых, это должно быть действие, требующее от совершающего определенной жертвы или усилия. Так, во второй из приводимых ниже реплик респондентка не считает добрым делом дарение собственной библиотеки школе, так как она ничем не жертвовала.

"В моем понимании, доброе – серьезное дело, например отдача почки чужому человеку. <...> Доброе дело – когда от этого зависит жизнь человека. Помочь утопающему. Да? Не ждать, пока он утонет, а пытаться его спасти все-таки сначала" (ДФГ, Самара).

"Ну, я вот переезжала – тоже 70 книг отнесла в 119-ю школу. Потому что дети выросли, уже всё. Тем более у меня была 4-комнатная, а сейчас 2-комнатная. Я собрала всё и унесла в 119-ю школу. Ну, это не добро – я б куда их дела?" (ДФГ, Новосибирск).

Как видим, среди респондентов нет согласия относительно того, поступок какого масштаба может считаться добрым делом. Подчеркнем еще раз: "добрым" респонденты в большинстве случаев называют только принципиально добровольный поступок, тот, который в принципе можно было бы и не совершать, – нечто экстраординарное, выходящее за рамки обыденности. Это означает, что, сужая круг поступков, признаваемых добрыми делами, и исключая из их числа дела повседневные – такие, как уступить место пожилому человеку или помочь своей бабушке на даче, – респонденты поднимают планку нормы; расширяя же круг добрых дел, респонденты планку нормы снижают.

Сужая круг поступков, признаваемых добрыми делами, и исключая из их числа дела повседневные, респонденты поднимают планку нормы; расширяя же круг добрых дел, респонденты планку нормы снижают

Отсутствие в массовом сознании общепринятого представления о том, какие поступки стоит признать "добрым делом"*, заслуживает внимания – хотя бы потому, что указывает на отсутствие общего понимания того, какие поступки обязательны, а какие являются делом доброй воли. Это тем более важно, что механизмы производства образцов, выработки общепринятого понимания доброго дела (и его отличия от должного поведения) блокированы. Участники фокус-групп утверждали, что сегодня у нас разговоры о добрых делах – даже совершенных другими людьми – не приняты и не практикуются: дескать, одни поступили бы точно так же, а другим не понять мотивов поведения совершивших хороший поступок.

Механизмы производства образцов, выработки общепринятого понимания доброго дела (и его отличия от должного поведения) блокированы. Участники фокус-групп утверждали, что сегодня у нас разговоры о добрых делах – даже совершенных другими людьми – не приняты и не практикуются

"1-я участница ДФГ: *Для тех, кто понимает, нет причин обсуждать.*

2-я участница ДФГ: *Да, они бы тоже так бы сделали.*

1-я участница ДФГ: *Для тех, кто не понимает, они и не будут обсуждать тем более. Потому что это его дело – чудак, вот и все"* (ДФГ, Самара).

Подчеркнем: респонденты считают бессмысленным и ненужным обсуждение даже тех поступков, которые выходят за рамки обыденности и не предписаны социальной нормой.

Что же касается их собственных добрых дел, то это, по мнению большинства участников фокус-групп, обсуждать нескромно, просто-таки неприлично, и говорить на данную тему респонденты фактически отказывались.

"1-я участница ДФГ: *Мне вот и вспоминать не хочется.*

2-й участник ДФГ: *И некрасиво будет.*

3-й участник ДФГ: *Да фиг его знает! Было, но не очень хочется рассказывать"* (ДФГ, Новосибирск).

---

* Кстати, на вопрос: *"Ваше представление о том, что такое доброе дело, отличается или не отличается от того, как это понимает большинство сегодняшних россиян?"* ответили "не отличается" половина опрошенных (50%), тогда как 22% считают, что они понимают "доброе дело" иначе, чем большинство их соотечественников (еще 28% затрудняются ответить на этот вопрос).

Высказывалась точка зрения, согласно которой рассказывать о своих добрых делах вовсе не зазорно, более того – такие рассказы могут способствовать тиражированию подобной модели поведения

"1-я участница ДФГ: *Нет, даже вот озвучивать неудобно.*
Модератор: *Почему?*
2-й участник ДФГ: *Но это же нескромно.*
3-я участница ДФГ: *Показуха какая-то получается.*
1-я участница ДФГ: *Не знаю. Это обычная жизнь, так сказать. Как это – раскладывать по полочкам поступки, слова?*
2-й участник ДФГ: *Мы же не рекламное агентство, чтобы себя рекламировать"* (ДФГ, Самара).

По словам участников дискуссий, добрые дела совершаются по душевной потребности, *"сама природа нормального человека подразумевает, что он способен на добрые поступки"*, поэтому говорить о них нет никакой необходимости. Впрочем, на фокус-группах высказывалась и альтернативная точка зрения, согласно которой рассказывать о своих добрых делах вовсе не зазорно, более того – такие рассказы могут способствовать тиражированию подобной модели поведения.

В целом складывается впечатление, что стесняются говорить о добрых делах те респонденты, которые придерживаются расширенного толкования данного понятия (и тогда они, вполне обоснованно, ссылаются на отсутствие в поступке чего-либо выдающегося и заслуживающего обсуждения). Те же, кто считает добрыми делами более серьезные поступки – такие, как помощь детдомам или малоимущим, – склонны считать, что о них и рассказать не стыдно. В массовом опросе соотношение тех, кто считает, что негоже рассказывать другим о своих добрых делах, и тех, кто не видит в этом ничего плохого и даже считает подобное поведение правильным, составило 60% против 28% опрошенных.

С представлениями о том, что такое добрые дела, непосредственно связаны также представления о том, насколько вообще людям присуще стремление совершать подобные поступки. Пожалуй, это один из наиболее интересных сюжетов.

Большинство участников фокус-групп отстаивали мнение, что потребность делать добро заложена в природе человека, является основой социальности, базовым социальным чувством.

"Модератор: *Скажите, пожалуйста, как вы считаете, насколько людям вообще свойственно делать добрые дела?*
Участник ДФГ: *По природе и от рождения. <...> Это самый необходимый элемент любого человека, я так считаю"* (ДФГ, Москва).
"Человек есть человек, это его обязанность – делать человеку добро" (ДФГ, Москва).

Большинство участников фокус-групп отстаивали мнение, что потребность делать добро заложена в природе человека, является основой социальности, базовым социальным чувством

Респонденты признают, что воспитание, среда взросления и общество в целом также неизбежно накладывают отпечаток на готовность человека делать добрые дела. Но влияние этих факторов, по мнению участников дискуссии, скорее негативно: если человек склонен совершать добрые поступки, то это потому, что такое стремление заложено природой, если же он более склонен к поступкам дурным, то это результат воспитания, тлетворного влияния общества и духа времени.

"1-я участница ДФГ: *Я полностью согласна, и вообще я считаю, что человек рождается добрым, а если он делает какие-то злые поступки, это...*
2-я участница ДФГ: *...привнесенное.*
3-я участница ДФГ: *Я считаю, что это общество.*
1-я участница ДФГ: *Он впитывает с детства, и как бы растет эта злость, агрессия. ...Когда человек рождается, то есть это добро"* (ДФГ, Москва).
"Я считаю, человек вообще рожден для добрых дел. А уж в процессе нашего воспитания, окружающей среды, где мы находимся, с кем мы живем, тут он уже начинает портиться" (ДФГ, Самара).

Кстати, в числе причин озлобленности людей и общества респонденты чаще всего упоминали элементы рыночного уклада: социальное расслоение, конкуренцию,

В числе причин озлобленности людей и общества респонденты чаще всего упоминали элементы рыночного уклада: социальное расслоение, конкуренцию, необходимость бороться за место под солнцем, стремление к деньгам

необходимость бороться за место под солнцем, стремление к деньгам. Приведем несколько наиболее характерных высказываний.

"В советское время, ...когда мы жили примерно в одинаковых условиях, не было такой пропасти разницы. <...> Конечно, гораздо больше <было> примеров доброты. Делали – и не думали. ...А сейчас, я считаю, вот это препятствием стало" (ДФГ, Самара).

"Доброта – это идет от чистого сердца, это бескорыстное, а зло – это идет уже как бы приложение к деньгам, ...к власти" (ДФГ, Москва).

"1-я участница ДФГ: *Как правило, чем человек проще, тем он добрее. <...> Мне кажется, если приехать в какую-то глухую деревню, там встретишь истинную доброту людскую.*

2-й участник ДФГ: *В деревне-то – там же эти люди мало что вообще понимают. У них же там информации <нет>.*

1-я участница ДФГ: *Поэтому и добрее. ...Нет дрязг, не из-за чего бороться"* (ДФГ, Самара).

Характерно преобладавшее на дискуссионных группах мнение, что добрые дела совершаются как бы сами собой – по внутреннему движению души и в спонтанно возникающих ситуациях.

"1-я участница ДФГ: *Ну, добрые дела – они не думая делаются.*

2-й участник ДФГ: *Состояние души, наверное. Мы все говорим: состояние души"* (ДФГ, Новосибирск).

"1-я участница ДФГ: *Да нет, они делают не задумываясь, мне кажется, доброе дело. Когда ты думаешь: вот я сейчас пойду и переведу бабушку через дорогу, конечно, не сделаешь. Где ты ее возьмешь, если ее нет?*

2-й участник ДФГ: *Просто спонтанно возникают ситуации, в которых появляются моральные качества"* (ДФГ, Самара).

Обратим внимание на то, что совершение добрых дел оказывается (и признается таковым респондентами) случайным, а готовность их совершать – ситуативно

Некоторые участники фокус-групп высказывали мнение, что склонность и готовность делать добрые дела в большей мере связаны с нормами социального поведения и с гражданской позицией человека

Сегодня в нашем обществе не наблюдается согласованного понимания непреложных норм поведения, а тем более готовности таковым нормам следовать

изменчивой и очень зависимой от душевного состояния и настроения человека: будучи в мире с самим собой, человек настроен делать добро другим, а будучи в дурном настроении, склонен проходить мимо нуждающегося в помощи, не замечая его.

Любопытная деталь. Один из вопросов, обсуждавшихся на фокус-группах, – как окружающие реагируют на добрые дела, совершаемые другими людьми. Не все респонденты заявляли, что эта реакция однозначно одобрительна. Некоторые говорили, что можно наткнуться на непонимание, даже на зависть или открытое осуждение – вызванное тем, что человек осознает желательность, уместность подобного поступка, но вместе с тем категорически не желает перенимать такую норму поведения.

"Модератор: *Скажите, пожалуйста, как люди окружающие реагируют на добрые поступки других людей?*

Участник ДФГ: *Ну, по большому счету я считаю, что все-таки в душе своей осуждают, может быть, завидуют, может быть, какая-то ненависть бывает. <...> Ну, может быть, такой менталитет наш российский – ощущение, что это не мое, хотя я понимаю, что нужно, но это не мое"* (ДФГ, Москва).

На наш взгляд, признание того, что в ряде случаев добрый поступок может служить живым упреком окружающим и именно так ими восприниматься, означает неявное признание (и теми участниками фокус-групп, кто придерживается процитированной выше точки зрения, и теми людьми, у которых доброе дело вызывает негативные эмоции) того, что доброе дело – это определенное душевное усилие и моральное решение, а отнюдь не спонтанное проявление природных качеств.

Некоторые участники фокус-групп высказывали мнение, что склонность и готовность делать добрые дела в большей мере связаны с нормами социального поведения и с гражданской позицией человека, нежели с какими-либо его природными качествами. Так, по мнению ряда участников дискуссий, добрые дела человек будет совершать только в том случае, если он считает себя ответственным за все, что происходит вокруг него: будь то замусоренный пляж, сломанный лифт в своем доме или лежащий без сознания на улице человек.

"Один пройдет мимо – а другой остановится. Это же ответственность" (ДФГ, Самара).

"То есть опять – это гражданская позиция общества должна быть, тогда добрые дела – они будут сами по себе <совершаться>" (ДФГ, Москва).

Прозвучало также мнение, что совершение добрых дел неотделимо от уважения к окружающим людям и установленным правилам поведения.

"Самое главное, добрые дела – это дела по правилам, понимаете, которые в этом обществе имеются. Правила же не просто так пишутся. А у нас как бы получается – ...все правила сделаны, чтобы их нарушать" (ДФГ, Москва).

Высказанную респондентом точку зрения можно перефразировать: поступки, совершающиеся в соответствии с установленными в обществе правилами и нормами (поступки "по совести"), – и есть добрые дела. Думаем, с этим тезисом согласились бы и те участники опроса, которые считают совершение добрых дел естественным движением души, – просто их позиция предполагает настолько глубокую интериоризацию нормы, что она становится частью натуры человека. Вместе с тем согласованного понимания непреложных норм поведения, а тем более готовности таковым нормам следовать сегодня в нашем обществе не наблюдается. По мнению респондентов, россияне сейчас не очень склонны к добрым делам (только 16% участников массового опроса говорят, что сегодня люди делают их часто, тогда как 77% утверждают, что это происходит редко).

Определенный потенциал "нарастания" солидарности в российском обществе имеется, но для его реализации необходимо активное социальное нормотворчество

Налицо определенное противоречие: большинство людей склонны считать совершение добрых дел чем-то естественным и само собой разумеющимся, не подлежа-

щим обсуждению; вместе с тем большинство же говорят про недостаток активной, действенной доброты в сегодняшнем российском обществе. Как мы видели, некоторые респонденты склонны считать, что творение добра зависит именно от осмысленно занятой человеком позиции: сознательного следования нормам и ответственного отношения к происходящему вокруг. Полагаем, это означает, что определенный потенциал "нарастания" солидарности в российском обществе имеется, но для его реализации необходимо активное социальное нормотворчество, формирующее общепризнанные представления о должном и предполагающее создание публично предъявляемых и поощряемых образцов. ■

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Россияне о любви

"Концепции любви", бытующие в сознании рядовых граждан, многое говорят о духе времени и особенностях национальной культуры. Поэтому, хотя респондентам в одном из опросов ФОМа было задано на эту тему всего три вопроса (по случаю ставшего популярным в России Дня святого Валентина), полученные результаты заслуживают не просто любопытствующего взгляда, но серьезного внимания.

Две трети опрошенных (66%) убеждены, что по-настоящему любить двоих одновременно невозможно; придерживающихся противоположного мнения – втрое меньше (22%). Вполне ожидаемо, что среди молодежи (респондентов в возрасте до 35 лет) доля "двоелюбов" выше – 30%. Но и среди людей пожилого возраста она не столь уж мала – 15%. Еще одно различие: мужчины чаще женщин (26% против 17%) соглашаются с мнением, что возможно одновременно любить по-настоящему двоих.

Половина опрошенных (52%) согласны с мнением, что настоящая любовь может быть только один раз в жизни (не согласных с этим меньше – 37%). Возрастные различия в ответах на данный вопрос сохраняются (пожилые люди в полтора раза чаще утверждают, что настоящая любовь может быть только единожды), а вот в мнениях мужчин и женщин какие-либо расхождения здесь отсутствуют.

Любопытно: половина полагающих, что "возможно любить по-настоящему двух человек одновременно", соглашаются и с тем, что "настоящая любовь может быть только один раз в жизни" (в целом по выборке каждый десятый респондент солидарен с обоими утверждениями). Можно было бы подумать, что они противоречат сами себе, но ответы на открытый вопрос о том, как респонденты мыслят "настоящую любовь", свидетельствуют об ином. Эти ответы дают основания считать, что они имеют в виду примерно следующее: любить человек может неоднократно, и даже нескольких одновременно, но встретить свою "настоящую любовь", свою "вторую половину", "идеальную пару" – того, с кем получится прожить жизнь, – можно только однажды. Напрашивается предположение, что выражения "любить по-настоящему" и "настоящая любовь" могут быть в сознании многих двумя различными понятиями с различающимися культурными смыслами.

Кстати, определения "настоящей любви", данные респондентами, далеки от романтических – каких можно было бы ожидать при том, что каждый второй опрошенный уверен: настоящая любовь бывает только раз в жизни. В представлении большинства атрибуты такой любви – доверие и верность, взаимопонимание и душевная близость, уважение, забота и взаимная поддержка, потребность быть вместе и привязанность, а для многих – семья и дети. Понимаемая так "настоящая любовь" – это, скорее, удавшийся брак, сохранившийся на всю жизнь союз. Поэтому она и возможна только один раз. Стоит, однако, отметить, что и у тех, кто не согласен с последним утверждением, преобладают сходные представления о "настоящей любви".

Елена Вовк

Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 5-6 февраля 2005 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.